Давыдова О.В., Силиванова Е.В.

Интегративность архитектуры для экспрессии средствами синтеза

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-118

idsp: ljjournal-12-2018-118

Аннотация

Рассмотрены средства многократного синтеза искусств в применении к поиску новых форм архитектурных пространств для искусств. Интегративные процессы архитектуры как метасистемы на новом уровне многократного синтеза искусств оказывают эмоциональный художественный отклик. Это является для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности. Обобщены основные направления экспрессивного проектирования для поиска новых форм и возможностей.

Ключевые слова: синтез искусств, интеграция, экспрессия художественного образа, разрушения и новые соединения

Abstract

The means of the multiple synthesis of arts are considered as applied to the search for new forms of architectural spaces for the arts. The integrative processes of architecture as a metasystem at a new level of multiple synthesis of the arts have an emotional artistic response. This is for the author's creativity of modern architects and for the newest architecture as a whole as a way to solve the problem of artistic, theoretical and environmental dissociation. The main directions of expressive design for finding new forms and opportunities are summarized.

Keywords: art synthesis, integration, expression of the artistic image, destruction and new compounds.

Искусство архитектуры гармонично объединяет необходимые общечеловеческие и профессиональные, искусственные и естественные, общественные и индивидуальные, концептуальные и образно-выразительные факторы в единое художественное целое – произведение искусства архитектуры, выражающее персональную авторскую картину мира посредством индивидуального языка архитектора в контекстах места и времени.

Художественно-образный язык искусства с давних пор является международным языком коммуникативного общения. Изучению художественно-образного языка архитектуры, посвятили свои труды: Г.Н. Айдарова, И.А. Бондаренко, А.П. Гозак, Г.В. Есаулов, Е.И. Кириченко, О.В. Орельская, В.В. Пищулина, Т.А. Славина, С.О. Хан-Магомедов, Д.О. Швидковский, С.М. Шумилкин. Проблемам языка, авторского метода архитектора и методики проектного процесса: Б.Г. Бархин, А.К. Буров, К. Мельников, А. Веснин, И.В. Жолтовский; манифесты новейшей архитектуры, творческие концепции архитектурной деятельности: К. Александер, Т. Андо, М.В. Дутев, Ле Корбюзье, К. Курокава, Ф.-Л. Райт, Х. Рашид, А. Росси, М. Сафди, А. Сиза, Дж. Стирлинг, М. Фуксас, З. Хадид, Я. Херцог, С. Холл, Ф. Хубен, П. Цумтор, Д. Чипперфилд, С. Чобан, Б. Чуми, П. Шумахер, П. Эйзенман, Н.И. Явейн, М. Яньсун.

В условиях постиндустриального общества, с присущими ему массовой культурой и массовой архитектурой, ориентированной на большое количество людей, исследователями отмечается обязательность установления межсистемных связей в процессе проектирования [3, 5, 12, 13]. Междисциплинарные и межкультурные аспекты архитектурного творчества, общекультурные основания и закономерности архитектуры,

Архитектура как искусство выражения общественных изменений и ценностей через управление основными психическими функциями человечества (мышлением, восприятием, вниманием, памятью, речью) и сама меняется. Архитекторы в поиске новых проектных алгоритмов, обеспечивающих сохранение «художественности» при применении новых проектных технологий, обращаются к синтезу искусств. Таким образом, взаимодействие архитектуры как метасистемы (рис.1) и синтеза искусств (рис. 2, 3) приводит к появлению новых форм, экспрессивно воздействующих [1].

Таким образом, синтез искусств, как часть интегративных процессов архитектуры (рис. 1) и пространственных, временных и технических искусств (рис. 3), интенсивнее воздействует на психические процессы человека

Пространственные Временные

- Литература
- Архитектура
- Скульптура
- Живопись
- Графика
- Музыка
- Балет
- Драма
- Пантомима
- Цирк

Технические

- Кино, телевидение
- Фото
- Дизайн
- Цветомузыка

Рисунок 3 Виды искусств

Разработка концепции художественной интеграции является актуальной для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности

Ярким примером с концепцией эмоционально ориентированного архитектурно-художественного синтеза являются работы З. Хадид. Помимо функционального синтеза интеграционные взаимодействия охватывают концептуальное ядро, технологическую начинку, образный и символический строй и находят выход в окружающую пространственную среду. Как архитектор Хадид всегда пыталась разрушить общепринятые каноны и «растянуть» рамки привычного пространства, придав ему мощный динамический импульс. С целью усиления внутреннего движения и деформации, Заха Хадид полностью отменяет общепринятую геометрию, использует искаженную перспективу, выявляющую острые и кривые углы.

Таким образом, отменяя законы композиции, возможно найти новые формы. Ведь любое творчество – это нарушение правил. А правила и законы учат для того, чтобы их нарушать. Что можно еще нарушить из законов композиции, чтобы вновь созданное произведение стало источником эмоционального воздействия, отражающего общественные идеалы и ценности, и вместе с тем, влияющие на идеалы и ценности будущего? Или что и на каком уровне можно объединить?

Пластика объемов и пространств дополняется черно-белой «графикой» интерьера с яркими элементами оборудования. Зрелищность архитектуры приобретает черты «архитектурного шоу», гипнотизирующего зрителя. Показательно, что еще задолго до построек З. Хадид прославилась уникальным методом «концептуальной живописи» («Лондон», «Берлин – 2000», «Манхеттен», «Взгляд на Мадрид»), занимающей промежуточное положение между архитектурной фантазией и живописным произведением

Текущие структуры-формы кардинально видоизменяют средовой контекст и выступают в роли символов художественной воли и авторского стиля мастера: культурный центр Гейдара Алиева в Баку (2012 г.), Национальный музей искусства XXI века «MAXXI» в Риме (2010 г.), центральное здание завода BMW в Лейпциге (Германия, 2005 г.), трамплин Bergisel в Инсбруке (Австрия, 2002 г.) и др.

Объекты культурной сферы наиболее часто становятся яркими проявлениями индивидуального авторского языка архитектора, творческого стиля мастера. Современный город наполняют различные архитектурные пространства для искусства: музеи, галереи, выставочные залы, центры искусств, театры, концертные залы, медиатеки, центры творчества, школы искусств, мастерские художников, открытые городские пространства – форумы и амфитеатры []. Состав и количество пространств для развития искусства постоянно меняется и обновляется.

Первичным посылом в экспериментах с формообразованием стало желание демонстрации движения и в работах Ф. Генри. Ф. Джонсон так охарактеризовал впечатление от работ Гери: «Его здания шокируют, но они заставляют вас проникнуться таинственным чувством восторга». Ф. Джонсон так охарактеризовал впечатление от работ Гери: «Его здания шокируют, но они заставляют вас проникнуться таинственным чувством восторга».

«Архитектура должна соответствовать своему времени и месту, но стремиться к бесконечности», – уверен Гери. Неслучайно, многие произведения мастера стали «иконическими» архитектурными символами нестабильности и незавершенности: концертный зал им. Уолта Диснея в Лос-Анджелесе (США, 2003 г.), музыкальный музей-мемориал Дж. Хендрикса в Сиэтле (2000 г.), музей Гуггенхайма в Бильбао (Испания, 1991-97 гг.), «танцующий дом» в Праге (1995 г.) и др.. Художественные аналогии улавливаются в самом композиционном строе с «барочной чувственностью вертикально ориентированной композиции», по меткому определению А.В. Рябушина

Наиболее выразительно архитектурно-художественные устремления Ф. Гери воплощаются в русле «концепции экспрессивного символизма формообразования архитектуры Центров искусств», развивающейся в ключе единого интегрального подхода мастера. Концертный зал Уолта Диснея в Лос Анжелесе, музеи фонда С. Гуггенхайма (в Бильбао и проект для Нью-Йорка), опытный музыкальный центр в Сиэтле – все эти объекты уже стали вехами становления авторского стиля. Наиболее знаковым, как для творчества Гери, так и для новейшего мирового опыта в сфере культурных центров, стало сооружение музея Гуггенхайма в Бильбао (1990-1997 гг.).

Метод проектирования, примененный в мастерской Ф. Гери также синтетичен – это моделирование на компьютере на основе математической обработки набросков, выполненных в разных материалах. Запрограммированный выход эстетики виртуального объекта в реальный мир и «параллельная жизнь» в Интернете (проект фирмы «Асимптота») дал повод окрестить музей сооружением для «цифровой» эры.

Интегральную концепцию архитектурной экспрессии осветил в лекции «Архитектура: 17 источников вдохновения» Даниэль Либерскинд. Связывая архитектурное творчество со стремлением к непознанному, с преодолением пространственно-временных стереотипов мышления человека, он говорит: «Меня привлекает создание пространства, которое еще не было создано, не было воплощено в жизнь; пространства, существующего только в нашем воображении. Вот в чем для меня суть архитектуры. ...Основа архитектуры - это не участок земли, сталь или бетон. В ее основе – желание сотворить чудо. Именно это стремление сподвигло наших предшественников на создание великих городов и архитектурных сооружений. Именно в этом стремлении и весь смысл» – заключает мастер. Архитектор признается, что является во всем приверженцем экспрессии, не доверяя нейтральности: «экспрессия – это суть архитектуры. Многим архитектурным сооружениям не хватает экспрессии, потому что часто мы думаем, что архитектура безразлична и нема, что она не способна выражать мысли, а значит и не несет в себе никакой ценности. А ведь именно экспрессия – экспрессия нашего города, нашего дома – вот что наполняет архитектуру смыслом». И здесь отчетливо видна интегральная концепция «говорящей архитектуры», в которой художественно-образные качества призваны максимально заострить брошенный адресату вызов [14].

Стараниями таких архитекторов, как П. Эйзенман, З. Хадид, Ф. Гери, Х. Рашид, Т. Мейн, О. Декк и др. актуальная архитектура «силовых полей» стала определенным знаком нашего времени. Основные направления в концептуальном проектировании экспозиционного пространства современного Центра искусств: проявление авторской индивидуальности и стиля; адресованность к общепризнанным художественным ценностям как показатель встроенности выставки в контекст мирового искусства; формирование символического ряда современной действительности с присущими ей свойствами: динамикой, беспокойством, неопределенностью; организация определенного

сценария смены психофизиологического воздействия и эмоциональных состояний; ассоциативность и богатая образность как основа творческого диалога с посетителем; знаковая характеристика вида искусства или отдельного направления.

Вывод: Рассмотрены средства многократного синтеза искусств в применении к поиску новых форм архитектурных пространств для искусств. Интегративные процессы архитектуры как метасистемы на новом уровне многократного синтеза искусств оказывают эмоциональный художественный отклик. Это является для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности. Обобщены основные направления экспрессивного проектирования для поиска новых форм и возможностей.

1. Davydova, O.V. Integrative potential of architectural activities // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (MSE), vjl. 62. 2017: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/262/1/012123/meta>
 2. Адорно, Теодор В. Эстетическая теория / Теодор В. Адорно ; пер. с нем. А. В. Дранова. – М: Республика, 2001. – 526 с.
 3. Азизян, И. А. Диалог искусств XX века. Очерки взаимодействия искусств в культуре / И. А. Азизян. – М: ЛКИ, 2008. – 592 с.
 4. Азизян, И. А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И. А. Азизян, И. А. Добрицына, Г. С. Лебедева. – М: Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
 5. Айрапетов, А. А. Информационная культура и мышление архитектора (на примере понятия симметрия) / А. А. Айрапетов // Архитектура и культура России в XXI веке : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Азизян. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 402-411.
 6. Ахмедова, Е. А. Эстетика архитектуры и дизайна : учеб. пособие / Е. А. Ахмедова ; Самар. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Самара: СГАСУ, 2007. – 432 с.
 7. Бердяев, Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – М: Искусство, 1994. – 542 с.
 8. Горшкова, Г. Ф. Проекционная геометрия архитектурного пространства : дис. ... д-ра архитектуры : в 2 т. / Г. Ф. Горшкова ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2009. – Т. 1-2.
 9. Гумилёв, Н. Теория интегральной поэтики / Н. Гумилёв // Сочинения : в 3 т. / Н. Гумилев. – М: Терра+, 1991. – Т. 3. – С. 227-229.
 10. Данилова, Э.В. Технология XX века как импульс воображения архитекторов / Э.В. Данилова // Вопросы теории архитектуры : Архитектура в диалоге с человеком / сост., отв. ред. И. А. Добрицына. – М: ЛЕНАНД, 2013. – С. 383-399.
 11. Добрицына, И. А. Геометрия «развивающейся» формы / И. А. Добрицына ; отв. ред. М. В. Касьянов // Архитектурное формообразование и геометрия. – 2010. – С. 80-89.
 12. Дущев, М. В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: монография / М. В. Дущев; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 380 с.
 13. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. / АВ Костина–Москва: КомКнига.–2006.–352 с
 14. Либескинд, Д. Архитектура: 17 источников вдохновения // https://www.ted.com/talks/daniel_libeskind_s_17_words_of_architectural_inspiration?language=ru (дата обращения 17.11.2018)
 15. Потаев Г. Архитектура как продукт массовой культуры: <http://arcp.by/ru/journal/arhitektura-i-stroitelstvo-no6-2015-g>
-